

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Т.Г. Шавырина

Кафедра иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 8/2, Москва, Россия, 117198

В статье приводятся исторические сведения о доместикации и ареале расселения таких сельскохозяйственных животных, как коровы, козы, овцы, лошади и свиньи. Животные для первобытных людей прежде всего были объектом добычи для поддержания жизни. Чтобы охота была удачной, древний человек хорошо изучил повадки животных, находя в них сходные с собой черты. Человек поверил, что ведет свое происхождение от животных. Вера в животных-предков называется «тотем». Появляются мифы, в которых действуют разнообразные животные и птицы, ставшие зримыми образами богов и наделенные способностью перевоплощаться в бога-человека, который, в свою очередь, наделялся способностью перевоплощаться в животных, понимать их повадки и говорить на их языке. Религиозно-мистическое учение о перевоплощении известно как метемпсихоз.

Ключевые слова: ареал, доместикация, метемпсихоз, тотем, хтонические боги.

Трудно переоценить роль животных в жизни человека, который и стал человеком потому, что, добывая животных себе для пропитания, не имел морфологических адаптаций хищника. Роль когтей и зубов для человека выполняли орудия охоты, а высокоразвитая нервная деятельность способствовала созданию новых видов охотничьих орудий и приемов охоты.

Все началось с тотемов, с веры человека, что родственные группы людей (племена) ведут свое происхождение от разных животных.

Когда появилась вера в животных-предков, сказать трудно, но древние люди твердо были уверены, что произошли от животных. Отдельные австралийские племена якобы произошли от летучих мышей. Американские индейцы ведут свою родословную от медведя. У жителей Конго предок — слон, на Мадагаскаре почитают крокодила. Римляне почитали волчицу — воспитательницу легендарных основателей Рима Ромула и Рема.

Поэтому племена почтительно относились к своим предполагаемым животным-предкам, всячески охраняли и старались не причинять им зла.

Чтобы выжить, животных приходилось убивать, в этом случае первобытные охотники перед настоящей охотой проводили тренировочную охоту на нарисованного на земле зверя или на человека, наряженного в шкуру определенного зверя. «Охота» сопровождалась ритуальными танцами и песнопениями, люди старались задобрить своего «предка».

Обряды охотничьей магии сохранились и до наших дней. Например, у жителей Мадагаскара запрещено убивать в доме животное мужского пола, скажем, петуха или крысу. Обряд связан с хозяином дома, который является охотником, обеспечивая семью пропитанием. Убийство животного могло привести к гибели хозяина дома. Крысу на Мадагаскаре ценили за шустрость, веря, что если спрятать в волосы кусочки крысиной шкурки и произнести заклинание, то мужчина приобретет увертливость крысы, что непременно поможет ему в бою или на охоте.

Существуют легенды и мифы, в которых наряду с божествами и фантастическими персонажами действуют разнообразные животные и птицы, наделенные способностью перевоплощаться в человека; человек, в свою очередь, наделяется способностью перевоплощаться в животных, понимать их повадки и говорить на их языке. Религиозно-мистическое учение о перевоплощении называется «метемпсихоз». Загадка животного культа богов напрямую связана с загадкой самого человека. Недавно появившаяся теория общего гена всех живых существ предполагает, что любая ветвь развития могла закончиться появлением разума. В этом случае возникает возможность появления наших «старших» братьев — разумных и говорящих животных, которых можно принять за всемогущих богов.

По мере развития мифологии животные выступали уже как создатели вселенной и живых существ, они считались покровителями гор, рек, лесов, полей. В австралийской легенде мир создан Великим Кенгуру, которого растерзали собаки, и из частей его тела возникла земля: из печени возник земляной холм, из костей появились камни, а из камней люди. Эвенки считают, что мир создал мамонт и фантастический змей по имени Дябдяр. Согласно мифу, среди бесконечного водного пространства находился очень маленький островок, на котором жили мамонт и змей, решившие увеличить остров. Мамонт хоботом доставал со дна ил и разбрасывал его по краям островка, змей ползал по комьям ила, разравнивая их, тем самым увеличивая площадь.

Создав мир, животные стали его совершенствовать. Прежде всего, надо было создать день и ночь. Об этом существует интересная легенда у индейцев племени крик. Звери собрались на собрание, председателем был избран медведь Нокози. Звери никак не могли прийти к общему решению: одни хотели, чтобы всегда был день, другие желали жить в постоянной темноте. Спор решил бурундук Чу-глюкчу, указавший на хвост енота Вытко. Все увидели, что на хвосте енота чередуются белые и черные полосы. Так сама природа определила смену суток: день должен сменяться ночью, а ночь — днем. Председательствующий медведь в благодарность за мудрое решение погладил бурундука по спине когтистой лапой. Эта «благодарность» сохранилась у бурундуков в виде полос на спинке.

Постепенно животные стали зримыми образами богов, представлявших природные силы и небесные явления. Боги изображались в виде тех животных, ко-

торые считались их символами. Например, очень часто символом солнца служил образ оленя с золотыми рогами либо образ коня или петуха.

На формирование скотоводческого хозяйства, помимо социальных факторов, большое влияние оказали экологические условия, обуславливающие ведущую роль отдельных видов диких и домашних животных как объектов добычи или развития. Люди, жившие в древних государствах, в ранг богов возводили, прежде всего, животных, имевших практическое значение. В первую очередь почитались домашние животные, среди которых первое место заняли корова и бык.

Крупный рогатый скот. Бык. Корова. Самыми ранними сведениями о содержании крупного рогатого скота можно считать печать X—XIV вв. до н.э. из Кносса (древнего поселения на острове Крит), на которой изображен процесс доения коровы. В археологических комплексах Северного Причерноморья кости коровы обнаружены в слое конца V—IV вв. до н.э., а остеологический анализ показал, что коровы были крупные, похожие на представителей современной сementальной породы или серой украинской и принадлежали к европейскому короткорогому типу [4].

Крупный рогатый скот в изобилии давал мясо, молоко и молочные продукты. Сливочное масло грекам и римлянам было плохо известно, предпочтение отдавалось оливковому маслу. Скифам сливочное масло было знакомо, но использовали они его не для еды, а в лечебных целях и отправлении отдельных религиозных культов.

Человек использовал шкуры животных для жилищ, одежды, обуви и обтяжки щитов. Из шкур изготавливали мешки-бурдюки для перевозки вина и оливкового масла, импортируемые из Греции в обмен на огромное количество столь необходимого ей зерна, мяса, шерсти, кожи и даже рабов, которых обязаны были поставлять местные племена Северного Причерноморья. У местных племен, у скифов, несмотря на консервативность скифского общества по отношению к иноземным обычаям, вино нашло быстрое признание, и скифское пьянство вошло в Греции в поговорку: «Налей по-скифски», — говорили спартанцы, желая выпить покрепче, не разбавляя, по обычаю, вино водой [6].

Развитие пашенного земледелия привело к использованию волов в качестве тягловой силы во время пахоты и боронования. Скот (волы, лошади, мулы) использовался при молотье зерна. В скифские повозки при помощи дышла запрягали по две и по три пары безрогих волов [6]. Так постепенно шел процесс одомашнивания животных, потребовавший умения распознавать и лечить болезни домашних животных. Начало ветеринарной деятельности связано с такими странами, как Шумер, Вавилон, Ассирия, Персия, Индия, Китай, Египет [2]. Ветеринарная медицина в этот период соединяет в себе элементы рационального и мистического врачевания, что связано с существованием культа животных и верой в переселение души человека в животное. Первыми ветеринарными врачами в Египте были жрецы, в обязанности которых входило клеймение крупного рогатого скота прижиганием, ветеринарно-санитарный осмотр убойных животных и мяса. Первые описания таких болезней крупного рогатого скота, как бешенство и чума, содержатся в папирусах, обнаруженных в 1899 г. и датированных 500 г. до н.э.

В Индии болезни домашнего скота рассматривались как кара богов, а в правление короля Асока (250 г. до н.э.) создавались школы целителей с основами ветеринарного дела и ветеринарные клиники.

В греческой мифологии основоположником ветеринарии считается получеловек-полуконь Хирон, а его ученик Асклепий стал богом — покровителем животных.

Скотоводство у населявших Апеннинский полуостров италийцев всегда играло более важную роль, чем хлебопашество. Именно они ввели понятие «ресупиа» — деньги, образованное от латинского существительного «ресус» — скот. Название самой Италии и италийцев, связанное с греческим словом Ἰταλός, дало платформу латинскому «vitulus» — теленок, бычок, молодое животное, что свидетельствует о развитии животноводства в Италии уже в те времена. Римляне считали уход за животными и лечение их болезней важным делом, но сами не являлись основоположниками ветеринарии: они перенимали и объединяли все предыдущие медицинские знания. Именно римляне ввели в научный оборот понятие «ветеринарная медицина» — *medicina veterinaria*.

Но далеко не все ученые считали необходимым оказание ветеринарной помощи животным. Выдающийся греческий мыслитель Платон (420—347 гг. до н.э.) считал животных бездушными тварями, а их лечение богохульством, поэтому ветеринарию исключал из медицины.

Как уже указывалось выше, древнейшей формой почитания животных был тотемизм — вера человека в животных, от которых происходит его род. Первое место среди священных животных практически у всех древних народов, к которым можно отнести персов, индусов, африканские племена, население Крита и древней Греции, занимала корова, что было объяснимо. В одной древней персидской книге сказано: «В коровах — наша сила, в коровах — наша пища, в коровах — наша одежда, в коровах — наша победа». Такое поклонение корове связано с более развитой формой поклонения животным, называемой «зоолатрия», когда определенных животных почитает не один род, а весь народ в целом.

«Отец истории» Геродот, посетивший в V веке до н.э. Египет, отмечал, что ни в одной стране не был так развит «коровий» культ. Египетские жрецы утверждали, что человеческое тело — только оболочка, в которой находится бессмертная душа. После смерти человека душа покидает ненужное уже тело и переселяется в тотемное животное, в образе которого человек будет жить после смерти. Душа одного из основных египетских богов — Осириса — поселилась в быке, душа его сестры-жены Изиды и богини неба Хатор — в корове, поэтому их часто изображают с коровьими рогами.

Священными считались те быки, у которых насчитывалось 30 отличий. Бык обязательно должен быть черной масти и иметь жесткую шерсть. На правом боку должно быть пятно, напоминающее формой луну, под языком — узел, называемый египтянами «жук». На лбу — квадратное белое пятно, на спине пятно, напоминающее орла в полете, конец хвоста обязан раздваиваться и т.д. Такой бык становился объектом поклонения и жил при храме. Через двадцать пять лет

быка умерщвляли, его топили в бассейне, после чего жрицы брили себе головы и облачались в траур. Считалось, что душа Осириса больше 25 лет не могла находиться в старом теле. Мертвого быка мумифицировали. В 1851 г. французские археологи близ Каира обнаружили глубоко под землей склеп, где в саркофагах из полированного черного и красного гранита находились мумии священных быков, которых здесь в течение полутора тысяч лет хоронили жрецы.

Древние индусы также верили в переселение душ, поэтому практически все животные считаются у индусов священными. Особенно почитался белый бык и белая корова — символы справедливости и добродетели. Белая корова считалась верной подругой бога Вишну. Индийские священнослужители брамины считались неприкосновенной кастой, их убийство считалось в Индии самым тяжким преступлением. Преднамеренное убийство коровы приравнивалось к убийству брамина и каралось смертью. Прошли тысячелетия, а культ коров до сих пор живет в Индии. В наши дни индус также не может раздавить червяка, муху или комара; индусы носят марлевые повязки на лице, чтобы случайно не проглотить мошку.

В Древней Греции и в Древнем Риме животных почитали, но не обожествляли, как в Индии. Животные у них не были богами, а были жертвами, которых приносили богам. Обряд жертвоприношения греки и римляне довели до совершенства.

Существовало два вида жертвоприношений богам. Животных (масть должна быть обязательно одноцветной) приносили в знак благодарности, и жертвоприношение было актом искупления грехов. В первом случае в жертву приносились лишь внутренности животного, мясо туши делилось между священнослужителем и человеком, приносящим жертву. Во втором случае человек, искупающий грехи, ничего не получал, все мясо отдавалось священнослужителю. В жертву приносили только домашних животных, перед закланием голову животного посыпали смесью из прожаренных зерен злаков и соли, рога золотили и на них надевали венок, сплетенный из определенных растений. Если жертву приносили богам неба, то перед умерщвлением голову животного поднимали вверх, если богам подземным, голову животного опускали вниз.

Боги представлялись людьми, но являться людям в человеческом облике они не имели права, поэтому для общения с ними принимали временный образ различных животных и птиц. В этом проявилась былая связь бога с животными. Наиболее популярна была боантропия — такое научное название получили представления о превращении в коров.

В Греции и Риме существовали гекатомбы — государственные приношения официальным богам, когда число жертв доходило до несколько сотен. Символический образ белоснежного быка принимает верховный олимпийский бог Зевс ради понравившейся ему внучки Посейдона Европы. Его жена Гера превращается в молодую белую корову, пытаясь таким образом защититься от наводящего ужас на всех олимпийских богов чудовища Тифона. Внебрачный сын Зевса и смертной женщины Семелы Дионис был превращен отцом в быка в надежде спасти его

от ревнивой Геры. Уберечь сына не удалось: Гера приказала титанам убить быка. Отсюда второе имя Диониса — «Тавр» (лат. *Taurus*), означающее «Бык». О нем говорили: «с лицом быка», «двурогий», «быколикий». В храме звучало такое приветствие: «Приди в свой храм с твоей бычьей ногой, о прекрасный бык». Диониса называют еще «Плутодот» (дающий богатство), потому что он держит в руках рог (изобилия), вырванный из головы быка.

С быком связаны мстительные действия бога морей Посейдона. Царь Крита Минос, вопреки своему обещанию, отказался принести в жертву богу быка. Посейдон принимает облик белоснежного быка и внушает жене Миноса Пасифае противоестественное влечение к животному. В результате этой связи появляется Минотавр — чудовище с телом человека и головой быка.

Почитались также боги и герои, которые принесли пользу людям. К ним можно отнести покровительницу различных ремесел Афину: именно она изобрела плуг и ярмо, научила людей запрягать быков и использовать их для вспашки. Самый популярный греческий герой Геракл укрощает Критского быка, изрыгавшего пламя, сжигавшее все вокруг. В десятом подвиге герой доставил в Микены предназначенных в жертву богине Гере коров, принадлежащих трехголовому и трехтуловищному великану Гериону.

С быками связаны интересные обряды. Во время мистерий, посвященных Дионису и Деметре, богов плодородия просили о хорошем урожае. Для оплодотворения земли нужен хороший дождь, который вызывали, дергая быка за рог, от боли тот мычал, а согласно народной примете мычание быка предвещало грозу с дождем. С этой же целью раскачивали большие морские раковины, издававшие звуки, похожие на мычание. Для имитаций молний размахивали факелами, из-за чего казалось, что быки наделены огненным дыханием.

В средние века, вплоть до XVIII в., во многих странах Европы проходили судебные процессы над животными, совершившими преступления. Судебные процессы коснулись и быков. В 1314 г. в Англии бык за нападение на человека был приговорен к повешению.

С быком связано зодиакальное созвездие Телец (лат. *Taurus*).

Наблюдательный по своей натуре, человек тонко подметил повадки и характер не только домашних, но и диких животных, на основе чего возник календарь, принятый в Японии и в других странах Востока, где в пределах двенадцатигодичного цикла каждый год проходит под знаком какого-нибудь животного, чьи природные свойства передаются человеку, рожденному в определенный год и в зависимости от которых складывается его судьба. Бык (вол) передает человеку свои природные качества — прекрасные физические данные, терпение и медлительность. Любовь быка к одиночеству наделяет людей неразговорчивостью, иногда они становятся красноречивы. Бык может проявить упрямство — он не любит противоречий. Он приходит в ярость, не знающую границ, в этот момент его надо остерегаться. Под деревенской простоватой внешностью быка скрывается созерцательный ум и способность вызывать людей на откровенность. В этом заключается один из основных козырей его успеха.

Образ животного воплотился в латинских выражениях: «Vicinum pecus grandius uber habet» — у соседской коровы вымя кажется больше; «Quod licet Jovi, non licet bovi» — что позволено Юпитеру, то не позволено быку. Если возложенное на кого-либо поручение невыполнимо, это передается выражением «Bovi imponere clitellas» — надеть на быка выючное седло. Поговорка о передаче жизненного опыта старшим поколением младшему звучит так: «A bovi majore discit arare minor» — у старшего вола учится пахать младший. Человек редко бывает доволен своей участью, что выразилось в следующей сентенции: «Optat ephippia bos piger, optat arare caballus» — ленивый вол хочет ходить под седлом, а конь пахать.

В наши дни в Испании (и не только) сохранились обряды, являющиеся отголосками ритуального убийства и поедания быков. Это бой тореадора и быка — коррида. Сегодня коррида носит развлекательный характер и имеет множество вариантов. Это энсиерро — пробег быков по улицам из корраля в загон арены, торо либре — бег быка на свободе, капеа — народная игра с быком, торо энсогадо — убийство связанного быка, торо дель фуего — убийство быка с огнем на голове и спине в ночной мгле.

Мелкий рогатый скот. Козы, овцы. На основании остеологических находок в Иерихоне, датируемых 7-м тысячелетием до н.э., мелкий рогатый скот считается первым одомашненным жвачным животным.

Коз разводили главным образом ради шерсти, молока и мяса, причем мясо козлов ценилось выше, поэтому именно самцы отбирались в качестве жертвенных животных. Из шкур коз изготавливали бурдюки — удобные кожаные мешки для воды и вина, которые перевозили эти же животные.

Мифологические представления о козле подчеркивают прежде всего его похотливость и плодовитость, отсюда его связь с Дионисом, Паном, Приапом и сатирами — божествами, олицетворяющими эти качества. В облике козла родился сын Гермеса Пан, чье имя, означающее «делать все плодородным», объясняет его повышенную сексуальность [11]. При виде новорожденного все пришли в ужас, и такой ужас назвали «паническим», или «паникой».

Козел связан с Дионисом, что подчеркивается его эпитетом «Эрифос», означающим «козленок». В козленка он был превращен Гермесом по просьбе Зевса, чтобы спасти от гнева Геры незаконнорожденного сына. Во время бегства олимпийских богов в Египет от страха перед Тифоном, изрыгавшим огненные камни, Дионис также принял образ козла. Афиняне почитали Диониса, «носящего шкуру черного козла».

Верховная богиня Гера, как покровительница брака и беременных женщин, носила эпитет «Гамелия» и часто изображалась со стоящей у ее ног козой — символом плодовитости. Постоянным атрибутом Афины был щит-эгида, обтянутый козьей шкурой. В жертву богине ежегодно приносили козла, шкурой его покрывали статую богини [10]. Люди высоко ценили это животное, что отразилось в мифах, где козы выступают в качестве воспитателей богов. Асклепия, искуснейшего бога врачевания, способного воскрешать мертвых, вскормила коза,

козу — кормилицу Диониса — звали Эриффа, воспитательницей — кормилицей Зевса-младенца была легендарная коза Амалфея [7].

Театр обязан своим появлением культуре Диониса. Греческая трагедия (буквально «песнь козлов», или «песнь о козле») возникла из посвященных Дионису обрядов, во время которых менады, силены, вакханки, одетые в козлиные шкуры, распевали гимны, представляя сатиров — козлоногих спутников Диониса.

Образ козла связан с созвездием Козерога, в которое Зевс превратил свою кормилицу Амалфею. Существует мнение, что созвездие Козерога тут ни при чем и Амалфея была превращена в звезду Капеллу в созвездии Возничего.

Римский император Октавиан Август верил во влияние знаков зодиака на судьбу людей. Он выпустил серебряные денарии и кистофоры с изображением созвездия Козерога, под которым он был рожден. На этих монетах козерог изображался с рогом изобилия — кистофором. На денариях Тита — представителя первой династии римской императорской фамилии Флавиев — изображается Козерог и шар — символ вечности, не имеющий ни конца, ни начала. Большое место на монетах Флавиев занимает изображение покровителя династии — Юпитера, иногда изображается связанная с ним коза Амалфея, стоящая в центре лаврового венка. Козел может выступать как астрологический знак бога убывающего года, в отличие от барана — бога прибывающего года.

Люди, рожденные под знаком Козы (Овцы), беспомощны перед жизнью, склонны к пессимизму, ценят удобства, страдают от их отсутствия, полностью оправдывая капризность и постоянное недовольство своей участью, которые символизирует коза. Народная мудрость гласит: «Коза, пасущаяся на хорошем лугу, будет спокойной и послушной по сравнению с козой, пасущейся на лугу с плохой травой, которая будет беспрестанно жалобно блять, жалуясь». С козлом связаны латинские выражения: «*Mulgere hircos*» — добиваться от козлов молока, и «*De lana carina gixagi*» — спорить о козлиной шерсти, т.е. спорить по пустякам.

Овцы и козы в хозяйстве нередко оказывались предпочтительнее крупных рогатых животных. Козы и овцы были неприхотливы в содержании, ведь подножный корм был доступен большую часть года. Скот пасся на открытых пастбищах, огороженных пастбищ не существовало, плетневые ограды применялись только для загонов. Отары пасли пастухи с помощью специально выдрессированных собак для защиты домашних животных от хищных зверей [3].

Овец разводили для мяса и молока, ценилась шкура животного и шерсть, о чем свидетельствуют археологические находки костяных пряслиц от веретен и глиняных пирамидальных грузил для ткацких станков [9].

Об овцах мы впервые узнаем от Гомера, описавшего в «Одиссее» крупных черных баранов, принадлежащих одноглазому великану Полифему — первому специалисту по изготовлению кисломолочных сыров: «Он белого взял молока половину, мгновенно заквасил, тут же отжал и сложил в сплетенные прочно корзины». Было это в начале второго тысячелетия до н.э., позже научились изготавливать деликатесные сыры, в качестве закваски использовали ботву и сок земляных фиг, а также животную сыворотку. Пастухи сами доили овец и гото-

вили сыры, а также необходимые вспомогательные средства, такие как особые ножи, прессы для творога, кожаные ведра для молока, колокольчики для овец и многое другое. По мнению французов, сыр — это прорыв молока в бессмертие; Де Голль в свое время возмущался: «Как править народом, у которого 400 видов сыра?».

Древний человек смотрел на животных как на своих предков, от которых происходит его род. В этом смысле греки острова Самос боготворили овцу [13]. Культ барана как демона плодородия первоначально возник в среде пастушеского населения. В Египте бараны и овцы имели свои храмы и своих жрецов. Бог плодородия Амон изображался с бараньей головой; в облике фаллического животного, каким являлся баран, почитался бог производительных сил Осирис. В городе Менда перед статуей Осириса обнажались не способные зачать женщины в надежде получить от бога-барана исцеление [15]. В греческой мифологии Осирис олицетворялся с богами умирающей и воскресающей природы Атисом и Адонисом, и женщины, не способные зачать, обнажались перед их статуями [15].

Мотив овцы как символа плодородия отражен в греческом мифе о золотом руне. Гермес дал богине облаков Нефеле для спасения ее детей Фрикса и Геллы златорунного барана, перенесшего их в Колхиду, где баран был принесен в жертву Зевсу, а шкура была спрятана и охранялась драконом. Аргонавты во главе с Ясоном на корабле «Арго» вернули в Грецию шкуру златорунного барана.

Покровитель мелкого рогатого скота и пастушества, умножающий приплод в стадах — Гермес — изображался с ягнёнком на плече и назывался «Криофор» (греч. κριοϛ — баран). Этот образ стал впоследствии символом Христа, которого считали «добрым пастырем».

Как хтонический символ баран изображался на надгробиях; его приносили в жертву проводнику душ умерших Гермесу. На монетах Гермеса и животное чеканят рядом.

Олимпийские боги могли принимать временный облик барана: Зевс, превратившись в барана, бежит в Египет от страха перед Тифоном, ужасным чудовищем, Гермес в облике барана посетил жену Одиссея Пенелопу.

Значительные события древние народы всегда освящали жертвоприношениями домашних животных, выбирая таковых черной масти: «Овцу... ведите черную...», — пишет греческий историк II в.н.э. Павсаний в книге «Описание Эллады».

Гомер описывает, что когда Одиссей после многолетних странствий вернулся на Итаку, то совершил заклятие барана, посвятив его Посейдону.

Животное широко использовалось в ритуальных действиях: по лопатке овцы гадали, в обрядах предсказания использовали баранье молоко и жир, шерсть и бараньи рога, в которых греки видели могучий филактерий [15].

Овцам посвящено крылатое изречение, приписанное Светонию: «Bonі pastoris est todere pecus, non deglubere» — «Хороший пастырь стрижет овец, а не обдирает их». Этими словами римский император Тиберий отклонил предложение

наместников в римских провинциях увеличить налог с местного населения. Поговорка: «Ovem lupo committere» — доверить волку охрану овцы — аналогична русской поговорке «Пустить волка в овчарню»; «Lupus non curat numerum ovium» — волк таскает и считанных овец.

Лошади. Ранняя история этих животных связана с археологическими исследованиями в Америке останков особей вида эогиппус из третичного периода [8]. В течение третичного периода лошадь из эогиппуса развивается в орогиппуса и эпигиппуса. Эти три лошадиных предка по строению сходны с современной лошадью, только значительно меньше по размеру. Эо- и орогиппус по размеру были приблизительно как домашняя кошка. Нога таких лошадей еще не представляла собой копыто, т.е. была построена не на одном среднем пальце: присутствовали второй и четвертый. Известный немецкий зоолог Карл Кениг дает следующую характеристику лошади: «Древнейшие лошади были маленькие зверьки, по своему виду их следует поставить ближе к маленькому чилийскому оленю пуду или к яванскому малому канчилю (*Tragulus*), чем к маленькой лошади» [8]. Питались такие лошади травами и мягкой листвой. Прародина лошадей — американский континент. Постепенно из маленьких млекопитающих развились животные, которые становились по размеру все крупнее и в конце атлантического периода приняли облик и достигли размеров современной лошади. Дикая лошадь обладала более крупной головой, более сильными зубами и челюстями, чем современные лошади.

В XIX в. в лесах и степях восточной России еще жили дикие лошади — тарпаны — маленькие животные с тонкими и сильными ногами и длинной шеей. По внешнему виду они напоминали осла, как и открытые в 1879 г. в Средней Азии лошади Пржевальского. Эти лошади жили небольшими табунами, возглавляемыми жеребцом. Монголы приручили эту лошадь и использовали для верховой езды. По мнению ученых, диким предком домашней лошади является тарпан [3]. Лошадь стала домашним и полезным животным примерно в третьем тысячелетии до нашей эры. До этого она была предметом охоты. Археологические исследования пещер — первых стоянок человека, относящихся к четвертичному периоду, — в Испании, Южной Франции и Средней Европе обнаружили множество наскальных рисунков, изображающих лошадь рядом с бизоном, мамонтом, слоном и горным козлом. Горы лошадиных костей в этих же пещерах могут свидетельствовать, что лошади составляли важнейшее средство пропитания человека. Мясо лошадей употребляли и позже, некоторые народы употребляет его и в наше время.

Лошадь считается высокочувствительным животным. Скрытыми органами чувств лошади являются копыта. Ни у какой другой группы травоядных копыта не достигли той степени совершенства, как у лошади. Копыто образовалось из ногтей пальцев. У лошади роговая часть образует почти замкнутое кольцо, охватывающее огромный средний палец. В копыте существует своего рода сустав, его головкой служит конец пальца, входящий в копыто, а промежуточной опорой служит игольчатая подушечка. Все суставы являются чрезвычайно чувствитель-

ными органами. Копыта лошади — это подсознательные органы чувств, позволяющие ей при каждом ударе копыта ощущать колебание земли и определять надежность почвы для нее самой и для седока, которого она несет на себе в качестве груза.

Греки были знакомы с азами ветеринарии, о чем в «Илиаде» сообщает Гомер, упоминая о скрещивании кобылы с ослом, в результате такого спаривания появляется мул, не способный давать потомство. Первым ветеринарным врачом Древней Греции можно считать Ксенофона (440—355 гг. до н.э.), написавшего трактаты об искусстве верховой езды, он же первый ввел определение возраста лошади по зубам и выявил способы ухода и защиты копыт животного.

Самая обширная информация античных авторов о лошадях связана со скифами, обитавшими в степях северного Причерноморья, на Дону, Днепре и Дунае уже в VII—VI вв. до н.э. Ведя кочевой образ жизни, скифы «промышляют не земледелием, а скотоводством», — сообщает Геродот. «Каждый из них держит много лошадей..; у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища (кибитки) они возят с собой.., в которые запрягают по две и по три пары волов.., в таких кибитках помещаются женщины и дети..; мужчины верхом на конях сопровождают кибитки.., за ними следуют их стада овец, коров и табуны лошадей» [6]. Огромные табуны давали скифам возможность «продавать лошадей и другой домашний скот в большом количестве».

Лошадь у скифов, по свидетельству греческого географа Страбона (63 г. до н.э. — 20 г. н.э.) «малорослая, но крепкая и быстрая». У местных народов Северного Причерноморья — синдов и меотов — лошади были средней величины, степного тарпанного типа, как и скифские [2].

Анализ остеологического материала выделяет два типа лошади: небольшую, приземистую с крупной головой, которая соответствует описанию Страбона, второй тип — высокая, поджарая, с точеными ногами, небольшой головой с изогнутой тонкой шеей. Такие лошади, по мнению гипологов, имеют склад, типичный для среднеазиатских, прямыми потомками которых являются лошади современной ахалтекинской породы [3]. Страбон сообщает, что такие скакуны появляются в Северном Причерноморье на рубеже I в. до н.э. — I в. н.э. вместе с ираноязычными сарматскими племенами, которые в первые века нашей эры контролировали торговый путь в Среднюю Азию и могли оттуда их вывезти. Скакуны, по мнению Страбона, могли быть привезены из Мезии (примерно территория современной Сербии), являющейся одной из основных областей разведения лошадей этой породы, во время разбойничьих набегов туда сарматов.

Знакомые с азами ветеринарии и селекции скифы практиковали скрещивание лучших пород лошадей, им были известны искусственные способы улучшения пород домашних животных, о чем сообщает в книге «История животных» греческий ученый Аристотель (384—322 гг. до н.э.). Скифы лошадей «употребляют в пищу», а «за недостатком дров варят мясо всех животных на их собственных костях» [6]. Если отсутствуют котлы, мясо, очищенное от костей, «кладут в желудки животных, подливают воды и снизу поджигают кости; кости отлично горят» [6].

В ритуальной и обыденной пище скифы использовали также мясо диких лошадей, которые, по свидетельству Геродота, водились в эпоху раннего железа в лесостепной и лесной части Украины: «Гипанис (совр. река Южный Буг) вытекает из большого озера, вокруг которого находят себе пастбища дикие белые лошади».

Для скифов лакомством считалось кобылье молоко, сыр иппака, сыворотка, приготовленная особым способом. Доение кобылиц — трудоемкое дело. Для облегчения процесса дойки скифы, «взяв костяные трубочки, очень похожие на флейты, вставляют их в половые органы кобылицы и дуют ртом, другие в это время доят» [6]. Делают они это, по их словам, вот почему: «От вдувания жилы кобылицы наполняются воздухом и вымя опускается», что облегчает процесс доения. Такие трубочки, называемые сунаки, изготовленные из длинных костей крупных животных, часто находят во время археологических исследований.

Скифы являлись прекрасными наездниками. Историк эпохи эллинизма Диодор Сицилийский (90—21 гг. до н.э.) сообщает, что в битве при Фате на стороне Боспорского царя Сатира против его брата Евмела участвовали скифы в количестве 20 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы. По свидетельству Геродота, скифы считались искусными «конными лучниками», ведь каждый скиф с детства родился с конем и луком. Луки и стрелы были деревянные, а наконечники стрел костяные, не уступавшие по крепости железным. По сравнению с греческими луками дальнобойные скифские луки имели большую пробивную способность. Поэтому в основу гимнастических упражнений юношей в греческих городах-колониях Северного Причерноморья входило обязательное обучение стрельбе из лука, считавшейся особо практичным видом спорта, ибо греки непрерывно имели военные столкновения с прекрасными лучниками — скифами. Тело скифавоина было защищено панцирями, изготовленными из расщепленных на пластинки копыт лошадей, которые соединяли лошадиными и бычьими жилами [6]. Принимая во внимание военные качества скифов, их охотно нанимали в свою армию греки и персы.

Военные обычаи скифов поражают своей жестокостью. Скиф-воин обязан выпить «кровь первого убитого им врага..., с головы врага он снимает скальп, очищает кожу от мяса при помощи бычьего ребра и, выдубив ее, использует ее как утиральник, либо привязывает к узде коня, у кого больше их скапливается, тот считается самым доблестным воином... многие скифы из скальпов делают себе плащи, сшивая их» [6]. Некоторые сдирают кожу со всего трупа и покрывают ею коня, из снятой с руки кожи делали колчаны». Черепа врагов, «не всех, а только злейших», скиф, отпилив всю часть черепа до брови, «употребляет вместо чаши..., так поступают они и с родственниками, если рассорятся с ними» [6].

В мирное время скифы с удовольствием охотятся; они были настолько страстными и азартными охотниками, что однажды во время войны с персидским царем Дарием, увидев нечаянно оказавшегося среди воинов зайца, пешие и конные, забыв про противника, бросились в погоню за ним. Скифы, будучи искусными наездниками, любили скачки, среди состоятельных скифов были попу-

лярны состязания на колесницах, запряженных парой или четверкой коней, вид спорта, перенятый ими у греков-колонистов, привезших этот вид спорта с родины.

Древние египтяне долго не знали лошадь, для перевозки грузов и для работы они использовали осла. В конце Среднего царства (XVII в. до н.э.) в Египет вторглись кочевники пустыни — гиксосы, называемые «пастушеские цари». С 1640 г. по 1570 г. до н.э. они правили долиной Нила из своей столицы Аварис в дельте. Гиксосы привели с собой лошадей и научили египтян использовать их на охоте, запрягая в двухколесные охотничьи колесницы. Вскоре египтяне стали использовать лошадей в боевых действиях.

Ни один африканский народ не знал лошадей. Геродот пишет, что арабы, сражавшиеся в войске персидского царя Ксеркса, ездили на верблюдах, «не уступавших в быстроте коням». В период 18-й династии (1580—1350 гг. до н.э.), при Тутмосе и Аменофисе, а затем при 19-й династии (1350—1205 гг. до н.э.) между фараонами Рамзесом и Сетом, египтяне стали использовать лошадь в качестве скакуна.

Во время Троянской войны греки использовали лошадей лишь в боевых колесницах, что явствует из 3-й песни «Одиссеи», где Телемах и сын Нестора Писистрат переезжают горный Пелопоннес, стоя на колеснице, а не верхом. Для верховой езды лошадь стали использовать гораздо позже, о чем свидетельствует рельеф на Парфеноне, изображающий скачущих на лошадях юношей во Всеафинском праздничном шествии. С лошадьми связана и коварная мудрость «хитроумного» Одиссея, предложившего построить деревянного Троянского коня и спрятать внутри греческих воинов. За десять лет осады Трои у осажденных не осталось ничего, чем можно было поддерживать огонь. Деревянный конь оказался весьма кстати, когда же его втащили в город, греки выскочили и открыли ворота для греческого войска. Так пала Троя.

Культ коня восходит к глубокой древности. Согласно греческому мифу конь прямо с уздечкой был создан богом всех источников Посейдоном, а первым обладателем коня стал прародитель жителей Аттики Кекроп, которому Посейдон подарил одного из священных животных. Посейдону также приписывается введение скачек.

В мифологиях многих народов коня воспринимали как связанное с солнцем животное. В мифах Индии конь является спутником небесного бога Индры, едущего по небу на коне. Скифы-массагеты почитали только солнце, считая его самым быстрым из богов, которому жертвовали коней — самое быстрое из животных — так свидетельствует Павсаний, упоминавший также савроматов, которые «лошадей употребляют в жертву своим богам». В греческой мифологии Бог солнца Гелиос путешествует по небу в колеснице, запряженной четверкой коней.

Создатель коня Посейдон стоял к лошадям так же близко, как и Деметра к зерну, отсюда его эпитет «Гиппий» (конный), ведь именно он обеспечивал боевыми конями героев троянской войны Полидевка и Кастора. В облике коня По-

сейдон соединился с Деметрой, зачавшей от него и родившей сына Ариона, быстрого как ветер черногривого говорящего коня. В Арионе отразилась буйная лошадиная сущность самого Посейдона, которому жертвенных коней бросали в бующее море, напомилавшее древним страстную натуру самого животного.

Настоящим покорителем коней считается греческий герой Геракл, укротивший четырех кобылиц фракийского царя Диомеда. Кобылицы, как и Пегас, были крылаты, родственны гарпиям, горгонам и эринниям, питались человеческим мясом. Геракл убил царя и бросил на съедение кобылицам. Восьмой подвиг Геракла увековечен на медных статерах, выпущенных в честь военных побед боспорского царя Савромата, с изображением на реверсе Геракла с палицей, сдерживающего скачущего коня, и Геракла, стоящего перед вставшей на дыбы кобылицей Диомеда.

У римлян с конями связан бог войны Марс, о чем свидетельствуют регулярные посвященные ему смотры кавалерии. В связи с окончанием военных походов устраивали бега, и Марсу приносился в жертву конь из победившей квадриги, обряд, известный под названием «октябрьский конь».

Для древних народов мир мертвых был тесно связан с миром живых, и погребальные обряды, являющиеся самыми древними, дают возможность понять и проследить тесную связь между человеком и лошастью. Конь знаменовал победу над смертью, отсюда вера в то, что конь — талисман против самой смерти, что просматривается в обычае захоронения коня, или частей его туловища, или его символов в виде предметов упряжи вместе с умершим хозяином. Для погребального ритуала посвящения небесным богам выбирался конь белой масти. Обычай хоронить мужчин вместе со своим конем прослеживается у скифов, сарматов, греков, древних германцев. Предводитель гуннов Атилл (434—453 гг.) был похоронен со своим конем.

В I тысячелетии до н.э. конь становится атрибутом погребальной обрядности у степных племен Казахстана — огузов. В этот период кочевое и полукочевое скотоводство у казахских племен становится доминирующим укладом хозяйства, и без коня они не представляли себе как земную, так и «потустороннюю» жизнь. Конь продолжает служить своему хозяину и на том свете. Часто дорогостоящего коня заменяли деталями конского снаряжения, символизирующими по принципу *pars pro toto* целого коня.

У казахов до настоящего времени сохранился связанный с конем обычай. Коня не хоронили вместе с хозяином, а, обрезав в знак скорби хвост и гриву, пускали в табун. До годичных поминок конем никто не пользовался. Через год коня седлали, навьючивали на него одежду умершего хозяина, родственники вновь оплакивали умершего. Затем коня закалывали, мясо съедали на поминках, а кости собирали, заворачивали в шкуру и закапывали, иногда сжигали.

Ранние христиане изображали на надгробиях коня как символ смерти и грядущего воскресения. Конь на надгробиях символизирует законченность жизненного пути, заменяя слово *vixit* (умерший прожил).

Культовая роль лошади известна у многих народов. В древности в Дании существовал обычай при строительстве церкви в фундамент замуровывать живую

лошадь. В Скандинавии лошадиные головы, насаженные на шест, означали, что они наносили вред тому месту, куда были обращены головой, и защищали то место, вокруг которого были поставлены. Отсюда пошел обычай сберегать на счастье найденную подкову. У народов Средней Азии до нашего времени сохранился обычай использовать лошадь белой масти во время свадебного обряда. Судебные средневековые процессы над животными коснулись и лошадей: в 1389 г. в Англии казнили лошадь, убившую человека.

Излюбленным обычаем у многих народов в разное историческое время было украшение одежды стилизованными головами лошадей, например, у германского народа готов пряжки на поясных ремнях были в виде головы лошади — обычай, перенятый в будущем и ставший любимым у финских племен и у северных славян вплоть до VIII в. н.э.

Тесная жизненная связь между лошадью и человеком, образовавшаяся в ходе культурного развития, находит свое отражение в именах греческих мифических коней, например, быстроходные кони героя троянской войны Ахилла были «сыновья бога Западного ветра Зефира». В мифе проводится аналогия между стремительным животным — конем — и быстрым, иногда разрушительным явлением природы — ветром. В ставших нарицательными собственными именами некоторых знаменитых лошадей также можно проследить связь человека с конем, например, Росинант Дон Кихота и Буцефал Александра Македонского; конь Гая Цезаря Германика (12—41 гг. н.э.) по прозвищу Калигула, Юцитат, даже заседал в сенате.

В год Лошади лучше быть особо осторожным, ведь лошадь очень независима, редко прислушивается к советам, отсюда ее самоуверенность, любит быть в центре событий. Лошадь обладает горячностью, и под копыта ей лучше не попадаться. Отсюда выражение «лошадиная горячка». Русская поговорка «даренному коню в зубы не смотрят» соответствует латинской «*equi donati dentes non inspicuntur*». В поэтическом произведении в качестве примера звукоподражания цитируется следующее выражение: «*Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum*» — топотом звонких копыт потрясается рыхлое поле.

Свинья. Земной возраст свиньи около 36 миллионов лет. Одомашнивание этого животного началось в Китае 10—12 тысяч лет назад, позднее это произошло в Южном Средиземноморье и на территориях, занятых древними прибалтийскими племенами. Самые древние изображения домашней свиньи найдены в Месопотамии (страна в бассейне рек Тигра и Евфрата). Свиньи не содержались в загонах, а, как козы и овцы, паслись на пастбищах. Кочевые народы предпочтение отдавали овцам и козам — жвачным травоядным животным с многокамерными желудками, способными успешно переваривать и усваивать грубый корм, бедный белком, но богатый клетчаткой.

Свиньи — животные всеядные, но питаться только одной травой не могут, им нужна и другая еда: плоды, корнеплоды, различные семена. В связи с этим содержать свиней было хлопотно. Свиней разводили при дворах египетских фараонов, греческих царей и римских императоров для обеспечения мясом двора и войска. Существовала специальная почетная должность свиноводов, следивших

за правильным содержанием и кормлением животных. Известно свидетельство Геродота о том, что кочевники-скотоводы — скифы — свиней «даже вовсе не желают разводить в своей стране», в отличие от оседлых скифов, разводивших их [5].

Вопрос о происхождении домашней свиньи не выяснен окончательно до сих пор [14]. В составе остеологического материала, накопленного в результате археологических исследований мезолитических стоянок в Крыму и на Кавказе, встречаются в основном кости дикого кабана крупной формы — *Sus scrofa Attilaferus* [14]. Кости домашней свиньи, обнаруженные археологами в Крыму в 1955 г., относятся к последующему раннетарденуазскому археологическому периоду. Из чего можно заключить, что кабан уже в мезолитическое время был промысловым животным [14]. Древние люди преднамеренно сохраняли поросят дикой или полудикой свиньи в течение определенного времени, что может свидетельствовать о примитивном древнейшем свиноводстве и начале разведения свиньи в условиях неволи [14]. Охота постепенно утрачивает первоначальный хищнический характер, и охотники стараются взять кабана живым. С этой целью охота проводилась в основном в зимний период, когда животные находились в «теле» и были неповоротливы, а самки нередко супоросые. Животных легко загоняли в загон, где они становились беспомощными. Такой же способ отлова диких кабанов бытовал у древних греков, этот прием воспроизведен в мифе о поимке греческим героем Гераклом вепря, обитавшего на склонах горы Эриманф.

Первыми древними врачами в основном были служители храмов, ибо обучение искусству врачевания проходило именно там: они изучали анатомию, препарируя кроликов и свиней. Греческий врач Гален, лечивший гладиаторов в Пергаме в 157—161 г. н.э., считал, что в анатомических целях нужно препарировать высших животных, таких как бесхвостые макаки. Не обходилось и без курьезов. Гален в трактате «Об установлении диагноза» пишет, как однажды был приглашен в дом состоятельного человека Флавия Боэта, чтобы рассказать о природе дыхания и голоса. Во время эксперимента Гален парализовал на время голосовые связки подопытной свинье, после чего вернул животному способность голосовой деятельности. Присутствующие на эксперименте не приняли эксперимент, заявив, что «органы свиньи слишком ненадежные свидетели».

Древние люди не начинали никакого серьезного дела, не получив одобрения богов. Известен, например обряд предсказания на основании исследования печени и желчи свиньи. Древним врачевателям хорошо было известно, что кровь поросенка — прекрасное средство очищения организма. Учитывая это, ее использовали в искупительно-очистительных ритуалах, связанных с кровной мстью, с проблемой вины. Этот обряд послужил сюжетом для произведений трем великим греческим трагикам — Эсхилу, Софоклу и Еврипиду. Согласно мифу, сыну героя троянской войны Агамемнона Оресту надлежало убить собственную мать Клитемнестру за то, что она с помощью любовника Эгисфа убила мужа, лишив сына отца. Во время мистерий всех участников омывали горячей кровью жертвенного поросенка.

Питательные качества свинины всегда высоко ценились разными народами. Древние римляне особенно ценили печень, и свиней, для улучшения вкусовых

качеств мяса, перед убоем поили вином и откармливали смоквами. Для увеличения жирности кабанов и свиней кастрировали.

Но не все народы употребляют свинину в пищу. Коран и Ветхий Завет запрещают исповедующим мусульманство и иудаизм питаться мясом свиньи. «Не ешьте свиньи, потому что копыта у ней раздвоены, но не жует она жвачки: нечиста она...», — сказано в Ветхом Завете (Второзаконие 14; 7—8). Характеристика свиньи как нечистоплотного животного связана с незнанием ее физиологических особенностей. У свиньи очень ограниченное потоотделение: потеет только пяточок. Поэтому для терморегуляции ей необходим тесный контакт с сырой землей и водой, в связи с этим выражение «свинья грязи найдет» приобретает иной смысл.

Известный английский аналитик религии Джеймс Фрейзер в запрете на свинину видел культовую причину, объясняя это тем, что свиньи были когда-то для людей священными. Истинная причина запрета на свинину связана, видимо, с многочисленными пищевыми отравлениями со смертельными исходами у древних людей, вызванными наличием в организме свиньи паразитического червя — нематоды, вызывающей трихинеллез — острое инфекционное заболевание, передающееся человеку через зараженное трихинеллами мясо. Древние священнослужители, не понимая причин такого явления (возбудитель трихинеллеза был открыт только в 1835 г.), видимо, решили, что единственно правильным будет религиозный запрет на свинину.

Свиней с глубокой древности почитали как священных животных, видели в них воплощенный дух предков, от которых происходит род. Жители острова Крит, например, своей родоначальницей считали свинью.

Свиньи символизировали благополучие и счастье. В Древнем Китае и Египте фигурки свиньи, изготовленные из самоцветов, клали в могилы. Представители римской императорской династии Флавиев благополучие и изобилие воплотили в монетах с изображением свиньи с тремя поросятами [1].

В греческой мифологии свинья наиболее близка к культуре Деметры и ее дочери Персефоны, в их честь устраивали праздники — фесмофории, в которых принимали участие исключительно женщины, бросавшие в пропасть живых свиней. Обряд связан с мифом о похищении Персефоны. В преисподнюю вместе с колесницей Аида, уносившей Персефону, провалилось стадо свиней со свинопасом Эвбулем, который в дальнейшем указал Деметре место нахождения дочери. В этом эпизоде свинья выступает в положительной роли. Образ свиньи, вскормившей младенца Зевса и «возившей его на спине», о чем сообщает греческий поэт Каллимах в гимне «К Зевсу», также положителен. Свинья отчасти выступала и в отрицательной роли во время поисков Деметрой дочери. Римский поэт Публий Овидий пишет: «...дальше идет, на следы девичьей ступни нападает, и отпечаток родной видит на почве она. Может быть, тут и конец наступил бы блужданию ее, ежели свиньи кругом не истоптали бы все...».

Гомер в «Одиссее» описывает приключения Одиссея на острове Эя, где правила ненавидящая людей богиня колдовства Цирцея, обратившая его спутников

в свиней. Самому Одиссею она приказывает: «Иди и свиньей валяйся в закутке с другими».

Наряду с домашней свиньей в культовой жизни немалую роль играл дикий кабан, выступающий как символ боевой мощи.

Гомер в «Одиссее» описывает боевой знак «голова вепря» на шлеме, к которому для укрепления воинского духа крепились клыки животного; щиты греческих воинов украшались изображениями вепрей, на гербе города Калидона (центральная часть Греции) изображен вепрь, выполняющий охранные функции.

Мощь кабана воплощалась и в его устрашающих клыках, которые в случае успешного исхода сражения передавались в храмы в качестве даров.

Кельты на монетах изображали кабана — необычайно почитаемого ими животного. Именно вепрь как предсказатель определил место основания греческого города Эфеса.

Боги у разных народов любили перевоплощаться в вепря, приобщаясь, таким образом, к его мощи и проявляя в этом случае агрессивные свойства. У индусов бог Вишну перевоплощался в дикого кабана. У греков Арес в образе вепря заколол клыками возлюбленного Афродиты Адониса; мстительная Артемида, оскорбившись, что царь Калидона Ойней забыл принести ей жертву, наслала на его поля и скот вепря, который стал, по словам Овидия, «ее оскорбления мститель».

Культ свиньи сохранился у некоторых народов и поныне. Например, в Новой Гвинее к этим животным относятся как к членам семьи, наделяют именами, кормят лакомствами с хозяйского стола. Употребление свинины в пищу разрешается только во время религиозных празднеств, когда свинью ритуально убивают, принося в жертву богам. При заключении договоров свинья могла служить жертвенным залогом [12].

Популярные средневековые судебные процессы над животными, совершившими преступления, коснулись и свиней. В XIII в. во Франции свинью приговорили к повешению за то, что она съела свой приплод. В 1268 г. был осужден поросенок, нанесший увечье ребенку.

Образ свиньи запечатлен в латинских крылатых выражениях:

— «*In silvam una duas apros capere*» — в одном лесу поймать двух вепрей, т.е. погнаться за двумя зайцами;

— «*Margaritas ante porcos*» — метать жемчуг (бисер) перед свиньями (выражение взято из Евангелия от Матфея, 7.6);

— «*Porci congenerati*» — свиньи одного помета;

— «*Sus Minervam docet*» — свинья учит Минерву (римская богиня знаний).

Выражение соответствует пословицам: «Не учи ученого», «Яйцо курицу учит»;

— «*Apros immittere liquidis fontibus*» — допустить кабанов к чистой воде. Выражение употребляют, когда кто-либо желает поступить безрассудно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. — М., 1992.
- [2] *Анфимов Н.В.* Скотоводство синдо-меотских племен Прикубанья: Сб. кафедры истории КГПИ. — Краснодар, 1969. — С. 140—144.

- [3] *Анфимов Н.В.* Сельское хозяйство синдов / История и культура античного мира. — М., 1977. — С. 6—10.
- [4] *Верецагин Н.К.* Млекопитающие Кавказа. — М.—Л., 1959.
- [5] *Высотская Т.Н.* Поздние скифы в юго-западном Крыму. — К., 1979.
- [6] *Геродот.* История в девяти книгах. — Л., 1972.
- [7] *Грейвс Роберт.* Мифы Древней Греции. — М., 1992.
- [8] *Кениг Карл.* Брат-зверь: человек и животное в мифах и эволюции. — Калуга, 1997.
- [9] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. — М., 1972.
- [10] *Лосев А.Ф.* Афина / Мифы народов мира: Энцикл. в 2 т. — М., 1987. — Т. I. — С. 125—129.
- [11] *Лукиан.* О жертвоприношениях. — М., 1955.
- [12] Словарь античности. — М., 1992.
- [13] *Соколова З.П.* Культы животных в религиях. — М., 1972.
- [14] *Столяр А.Д.* Об одном центре одомашнивания свиньи // Советская археология. — 1959. — № 2. — С. 5—10.
- [15] *Топоров В.Н.* Овца / Мифы народов мира: Энцикл: В 2 т. — М., 1988. — Т. II. — С. 238.

AGRICULTURAL ANIMALS IN HUMAN'S LIFE

T.G. Shavyrina

Department of foreign languages
Russian People's Friendship University
Miklucho-Maklay str., 8/2, Moscow, Russia, 117198

The information about domestication and area: of settlement (natural habitat) of such agricultural animals as cows, goats, sheep, horses and pigs is given in the article. For primitive people animals meant to be preys for life support. To make the hunt successful, primitive people scrutinized animals' habits, which they thought, were quite similar to theirs. The human believed that he descended from the animal. Religious belief in animals-forefathers is called totem. There appear the myths, where various animals and birds act. Animals became visible images of gods and they were endowed with the capacity to turn into gods-humans, who, at the same time, could become animals, understand their habits, speak their language. Religiously mystic studies about reincarnation are known as metempsychosis.

Key words: areas of settlement (natural habitat), domestication, metempsychosis, totem, underground gods.